

UDC: 811.161.1.; 355/359; 37.01

LBC: 81.2rus-9; 68.49; 74.04

MJ № 332

 10.33864/2617-751X.2025.v8.i6.14-33

PHILOSOPHY OF EXISTENTIAL DEAD END

Rena Tagiyeva*

Tofik Yaqubzadé**

Latif Kangarliniski***

Hikmat Vazirov****

Abstract. The article explores the chess phenomenon of zugzwang, considering it as a metaphor for existential problems related to human existence. Since life and death are integral parts of human existence, zugzwang as a metaphor for life and zugzwang as a metaphor for death should be considered in close interaction, governed by the "the law of the unity and conflict of opposites". The authors analyze the phenomenon of zugzwang and trace the evolution of its understanding in chess, from a technical term to a philosophical concept, highlighting its connection with other philosophical laws, such as "the law of the passage of quantitative changes into qualitative changes", and "the law of the negation of the negation". Zugzwang symbolizes an existential deadlock in which a person faces a dilemma of choice and limitations, where any action or inaction only exacerbates the situation. The article also examines philosophical approaches, such as accepting limitations

* Doctor of Philosophy in Philology, Teacher of the National Defense University; Baku, Azerbaijan

E-mail: renatagiyeva@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0005-0528-3075>

** Azerbaijan Technical University, Teacher; Baku, Azerbaijan

E-mail: tofiq.yaqubza@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0001-8006-0673>

*** Edumood Academy, Teacher; Baku, Azerbaijan

E-mail: lkengerli02@yahoo.com

<https://orcid.org/0009-0008-0380-174X>

**** Landau school, Teaching Assistant; Baku, Azerbaijan

E-mail: vezirov55@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5156-0230>

To cite this article: Tagiyeva, R., Yaqubzadé, T., Kangarliniski, L., & Vazirov, H. [2025]. PHILOSOPHY OF EXISTENTIAL DEAD END. "Metafizika" journal, 8(6), pp.14-33.

<https://doi.org/10.33864/2617-751X.2025.v8.i6.14-33>

Article history:

Received: 07.05.2025

Accepted: 04.08.2025

Copyright: © 2025 by AcademyGate Publishing. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the CC BY-NC 4.0. For details on this license, please visit

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>.

and self-knowledge, as ways to overcome the existential deadlock. The authors also point out the differences between zugzwang in chess and life’s dead-end situations, the key differences being the inevitability of a move in chess and the possibility to delay decision in complex life situations, as well as the hopelessness of the zugzwang position and the presence of alternative, not immediately obvious solutions in life. It indicates that in real life, there is much more flexibility and room for maneuver. Thus, zugzwang transcends its chess context, becoming a metaphor for complex life situations in which every choice leads to new limitations. The authors argue that chess teaches strategic thinking, patience, and the ability to balance risk and safety, and reflections on chess can help address existential issues.

Keywords: philosophy, law, zugzwang, contradiction, dilemma, dead end

УДК: 811.161.1.; 355/359; 37.01

ББК: 81.2рус-9; 68.49; 74.04

МЖ № 332

 10.33864/2617-751X.2025.v8.i6.14-33

ФИЛОСОФИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ТУПИКА

Рена Тагиева*

Тофик Ягубзаде**

Лятиф Кенгерлинский***

Хикмет Везиров****

Аннотация. Статья исследует шахматный феномен цугцванга, рассматривая его как метафору экзистенциальных проблем человеческого существования, а так как жизнь и смерть являются составными частями человеческого существования, цугцванг как метафора жизни и цугцванг как метафора смерти должны рассматриваться в тесном взаимодействии, подчиняющимся «закону единства и борьбы противоположностей». Авторы анализируют явление цугцванга и прослеживают эволюцию понимания этого явления в шахматах от технического термина к философскому осмыслению, подчеркивая его связь с другими философскими законами, такими как «переход количественных изменений в качественные» и «отрицание отрицания». Цугцванг символизирует экзистенциальный тупик, в котором человек сталкивается с дилеммой выбора и ограничениями,

* Доктор философии по филологии,
Национальный Университет Обороны, Офицер-Преподаватель; Баку, Азербайджан
E-mail: renatagiyeva@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0005-0528-3075>

** Азербайджанский Технический Университет, Учитель; Баку, Азербайджан
E-mail: tofiq.yaqubza@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0001-8006-0673>

*** Курс Академии Эдумуд, Учитель; Баку, Азербайджан
E-mail: lkengerli02@yahoo.com
<https://orcid.org/0009-0008-0380-174X>

**** Школа Ландау, Ассистент преподавателя; Баку, Азербайджан
E-mail: vezirov55@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5156-0230>

Цитировать статью: Тагиева, Р., Ягубзаде, Т., Кенгерлинский, Л., & Везиров, Х. [2025]. ФИЛОСОФИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ТУПИКА. Журнал «Metafizika», 8(6), с.14-33.
<https://doi.org/10.33864/2617-751X.2025.v8.i6.14-33>

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 07.05.2025

Отправлена на доработку: 10.02.2025

Принята для печати: 04.08.2025

Copyright: © 2025 by AcademyGate Publishing. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the CC BY-NC 4.0. For details on this license, please visit <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>.

когда любое действие или бездействие лишь усугубляет ситуацию. Статья также исследует философские подходы, такие как принятие ограничений и самопознание, как способы выхода из экзистенциального тупика. Авторы также указывают на различия между цугцвангом в шахматах и тупиковыми жизненными ситуациями, основными из которых является неизбежность хода в шахматах и возможность отложить решение в сложных жизненных ситуациях, а также безвыходность положения в цугцванге и наличие альтернативных неочевидных с первого взгляда решений в жизни. Это свидетельствует о том, что в реальной жизни гораздо больше гибкости и возможностей для маневра. Таким образом, цугцванг выходит за пределы шахматного контекста, становясь метафорой для сложных жизненных ситуаций, в которых каждый выбор ведет к новым ограничениям. Установлено, что шахматы обучают стратегическому мышлению, терпению и нахождению баланса между риском и безопасностью, а размышления о шахматах могут помочь в решении экзистенциальных проблем.

Ключевые слова: философия, закон, цугцванг, противоречие, дилемма, тупик

UOT: 811.161.1.; 355/359; 37.01

KBT: 81.2rus-9; 68.49; 74.04

MJ № 303

 10.33864/2617-751X.2025.v8.i6.14-33

EKZİSTENSİAL DALANIN FƏLSƏFƏSİ

Rəna Tağıyeva*

Tofiq Yaqubzadə**

Lətif Kəngərinskiy***

Hikmət Vəzirov****

Abstrakt. Məqalə şahmat fenomeni olan tsugtsvangı araşdırır, onu insan mövcudiyyətinin ekzistensial problemlərinin metaforası kimi təqdim edir. Həmçinin, həyat və ölüm insan mövcudiyyətinin tərkib hissələri olduğundan, tsugtsvang həm həyatın, həm də ölümün metaforası kimi sıx əlaqədə və "əksliklərin vəhdəti və mübarizəsi" qanununa tabe olaraq nəzərdən keçirilməlidir. Müəlliflər tsugtsvang fenomenini təhlil edir və onun şahmatdakı anlayışının texniki bir termin olaraq fəlsəfi bir məna qazanaraq necə inkişaf etdiyini izah edirlər, həmçinin onun "kəmiyyət dəyişmələrinin keyfiyyət dəyişmələrinə keçməsi qanunu" və "inkarı inkar qanunu" kimi digər fəlsəfi qanunlarla əlaqəsini vurğulayırlar. Tsugtsvang ekzistensial çıxılmaz vəziyyəti simvollaşdırır, burada insan seçim dilemması və məhdudiyətlərlə üzləşir, hər hansı bir hərəkət və ya hərəkətsizlik yalnız vəziyyəti daha da pisləşdirir. Məqalə həmçinin ekzistensial çıxılmaz vəziyyətdən çıxma yolları olaraq

* Filologiya üzrə fəlsəfə doktoru, dosent, Bakı Slavyan Universiteti; Bakı, Azərbaycan

E-mail: renatagiyeva@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0005-0528-3075>

** Doktorant, Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası, Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu; Bakı, Azərbaycan

E-mail: tofiq.yaqubza@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0001-8006-0673>

*** Fizika-riyaziyyat üzrə fəlsəfə doktoru, Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universiteti; Bakı, Azərbaycan

E-mail: lkengerli02@yahoo.com

<https://orcid.org/0009-0008-0380-174X>

**** Fizika-riyaziyyat üzrə elmlər doktoru, Elm və Təhsil Nazirliyi Fizika İnstitutunun laboratoriya rəhbəri; Bakı, Azərbaycan

E-mail: vezirov55@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5156-0230>

Məqaləyə istinad: Tağıyeva, R., Yaqubzadə, T., Kəngərinskiy, L., & Vəzirov, H. [2025] EKZİSTENSİAL DALANIN FƏLSƏFƏSİ. “Metafizika” jurnalı, 8(6), səh.14-33.

<https://doi.org/10.33864/2617-751X.2025.v8.i6.14-33>

Məqalənin tarixçəsi:

Məqalə redaksiyaya daxil olmuşdur: 07.05.2025

Təkrar işlənməyə göndərilmişdir: 10.02.2025

Çapa qəbul edilmişdir: 04.08.2025

Copyright: © 2025 by AcademyGate Publishing. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the CC BY-NC 4.0. For details on this license, please visit

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>.

məhdudiyətləri qəbul etmə və özünü dərk etmə kimi fəlsəfi yanaşmaları araşdırır. Müəlliflər həmçinin şahmatdakı tsugtsvang ilə həyatın çıxılmaz vəziyyətləri arasındakı fərqləri qeyd edirlər, bunların əsas fərqləri şahmatdakı gedişin qaçılmaz olması və mürəkkəb həyat vəziyyətlərində qərarın təxirə salınması imkanı, həmçinin tsugtsvangdakı çıxılmaz vəziyyətlə həyatdakı ilk baxışda qeyri- aydın olan alternativ həllərin mövcudluğudur. Bu, real həyatda daha çox elastikliyin və manevr imkanlarının olduğunu göstərir. Beləliklə, tsugtsvang şahmat kontekstindən kənara çıxaraq, hər seçimdə yeni məhdudiyətlərə səbəb olan mürəkkəb həyat vəziyyətlərinin metaforası halına gəlir. İddia edilir ki, şahmat strateji düşünmə, səbr və risk ilə təhlükəsizlik arasında tarazlıq tapmağı öyrədir və şahmat üzərində düşünmək ekzistensial problemlərin həllinə kömək edə bilər.

Açar sözlər: fəlsəfə, qanun, tsuqtsvang, ziddiyyət, dilem, dalan

1. Введение

Шахматы считают игрой, спортом, состязанием, искусством, а иногда и наукой. Однако, шахматы представляют собой не просто игру или состязание, а сложный интеллектуальный мир, в котором успех участника зависит от его антиципации, т.е. способности предвидеть результаты действий и явлений еще до того, как они будут реально осуществлены, и координировать свои решения и действия в соответствии с постоянно меняющейся ситуацией. В шахматах, как и в жизни, каждый шаг имеет значение, и каждое решение может привести к неожиданным последствиям. Не вдаваясь в детали шахматной терминологии, хотелось бы подчеркнуть, что концепция состояния (в шахматах это называется позицией) является одной из самых важных составляющих стратегии жизни и существования (экзистенцией), а также основой, на которой строятся как сама жизнь, т.е. возможность существования и развития, так и шахматы. Так, например, под позицией в шахматах понимается текущее расположение фигур, а в философии – это сущность, внутреннее содержание, система онтологически вложенных, порой даже незаметных, противоречий. Глубокий анализ состояния позволяет выявить как потенциальные опасности, так и благоприятные возможности. Поэтому в шахматах, как и в жизни, важно не только уметь контролировать общее состояние и позицию как своих, так и чужих фигур, но и предвидеть то, как они могут развиваться. Именно от того, как в жизни управляется и контролируется состояние, или позиция в шахматах, зависят такие важные явления, как шах, мат, пат и цугцванг. Шах – это угроза взятия короля, при которой игрок должен немедленно предпринять защитные действия, такие как уклонение, блокировка или уничтожение атакующей фигуры. Такое состояние в философии может быть названо актуальностью, т.е. состоянием необходимости разрешения сильного противоречия, мешающего самой жизни. При этом у игрока всё ещё есть возможность защититься: уйти королём, закрыться фигурой или побить атакующую. Мат – это ситуация, когда король противника оказывается под угрозой, и нет хода, который мог бы спасти его.

В философии это состояние можно назвать переходом бытия в небытие. Это приводит к немедленной победе (или смерти чужой стороны). Пат означает ничью, когда игрок не может сделать ни одного легального хода, но его король не находится под угрозой. В философии такое состояние может быть названо инобытием. Цугцванг – наиболее сложное и интересное из этих состояний и явлений. В отличие от мата и пата, цугцванг не всегда означает окончание игры, но он может привести к стратегическому краху, особенно в эндшпиле. Цугцванг, с его тонкими

нюансами и возможностью заставить противника играть на собственное поражение, делает его особенно интересным как для глубокого изучения в шахматной практике, так и для анализа сложных жизненных ситуаций, когда каждое решение кажется шагом в неверном направлении. Цугцванг в шахматах – это ситуация, при которой игрок вынужден сделать ход, но любой из доступных вариантов лишь ухудшает его положение. В жизни – это дилемма, т.е. необходимость выбора из двух нежелательных возможностей. В результате он может потерять фигуру или пешку, ослабить контроль над ключевыми полями, нарушить защиту либо даже получить мат. В подобной ситуации игрок не имеет права стоять на месте, ему нужно двигаться, но это приводит к неблагоприятному результату. В обычной шахматной партии игрок может найти ход, который улучшит его положение или хотя бы не ухудшит его. В случае, когда игрок сталкивается с положением цугцванга, он не имеет выгодных или нейтральных ходов и вынужден выбирать между неудачными ходами. В целом, цугцванг – это момент, когда игрок попадает в крайне неудобное положение, где каждый ход имеет только негативные последствия. В таких ситуациях важно быть максимально внимательным и использовать свои ходы с умом, чтобы избежать попадания в такую ловушку. Однако основной целью статьи является исследование феномена цугцванга не только как шахматного явления, но и как философской метафоры, отражающей жизненные ситуации с вынужденным выбором и отсутствием благоприятных альтернатив. В этом контексте цугцванг можно рассматривать как метафору для моделирования человеческого опыта выбора и выработки ответственности в момент сложной жизненной ситуации. Философская мысль часто противопоставляет концепцию свободы воли идее детерминизма, поднимая вопрос о степени нашей автономии в принятии решений в условиях внешнего давления или внутренних ограничений. В ситуации цугцванга игрок, по сути, лишен свободы выбора. Вернее, свобода-то у него есть, т.е. осознание необходимости сделать ход, но ход ведет в небытие. Его действия оказываются предсказуемыми, поскольку каждый возможный ход приводит к неизбежному ухудшению ситуации. Это напоминает философские размышления о том, насколько мы в действительности свободны в своих решениях, особенно когда внешние условия или внутренние ограничения ставят нас в положение, где нет "хороших" вариантов. На самом деле, в повседневной жизни мы часто сталкиваемся с ситуациями, похожими на цугцванг: любой выбор ведёт к потерям. Это может быть карьерный поворот, этический конфликт или финансовая нестабильность. Важно осознавать, что решение – не поиск идеального варианта, а выбор между неизбежными последствиями.

2. Происхождение термина «цугцванг» и его первые упоминания

Понятие «цугцванг», происходящее от немецких слов, обозначающих «ход» и «принуждение», закрепилось в шахматной лексике к концу XIX столетия, хотя сама идея вынужденного хода встречалась и ранее в других играх. В шахматах это понятие стало ярко выделяться в контексте позиции на доске, где отсутствие полезного, рационального хода становится проблемой для игрока. Цугцванг может возникнуть на различных стадиях игры, но обычно он проявляется в конечной стадии игры, когда на доске осталось немного фигур. Одной из значимых партий, демонстрирующих силу цугцванга, стала встреча между Ласкером (1868-1941) и Стейницем (1836-1900) в 1894 году, где Ласкер смог стратегически поставить соперника в ситуацию, где Стейниц был вынужден сделать ход, который привел к потере материала и, в конце концов, к проигрышу. В матче 1909 года между Алехиным (1892-1946) и Тартаковым (1887-1956), известный шахматист Алехин применил цугцванг, вынудив противника двигаться так, что каждое его действие ухудшало его позицию. Это создало условия для улучшения позиции Алехина и его победы. В 1911 году, в матче за титул чемпиона мира между Капабланкой (1888-1942) и Ласкером (1868-1941), последний оказался в ситуации цугцванга, где каждый его ход усугублял положение, что в конечном итоге привело к решающей ошибке. Этот матч стал важным событием в шахматной истории, продемонстрировав мастерство Капабланки в эндшпиле. В партии 1907 года между Таррашем (1862-1934) и Рубинштейном (1829-1894), Тарраш использовал цугцванг, что привело к такой позиции, где Рубинштейн оказался вынужденным потерять материал. Тарраш заставил противника делать лишние ходы, что стало причиной его победы.

3. Развитие понимания явления цугцванга и путей его достижения

Следует подчеркнуть, что изучение цугцванга имеет значение не только для анализа шахматных стратегий. За пределами шахмат концепция цугцванга может быть полезна в теоретических моделях принятия решений и применяться в других сферах, таких как экономика или политика, где вынужденные действия приводят к негативным последствиям, несмотря на усилия избежать их. Концепция цугцванга была впервые глубоко исследована такими шахматистами, как Е.Левенфиш (1879-1961) и И.М.Тартаков (1893-1956), которые изучали ситуации, когда игрок, обладая преимуществом, мог вынудить противника ухудшать свою позицию. Нам представляется, что оба шахматиста использовали цугцванг как стратегию для принуждения противника следовать их условиям. Левенфиш [1] рассматривал цугцванг как тактическое средство, ориентированное на маневрирование, которое

ограничивает действия противника, лишая его возможности для активной игры. Теоретики, такие как Капабланка и Ласкер, рассматривали цугцванг как результат долгосрочной стратегии, направленной на сужение маневров противника и создание угроз, вынуждающих его перемещать фигуры в уязвимые позиции.

Эмануэль Ласкер подчёркивал, что шахматные ходы важны не только с технической точки зрения, но и как средство психологического воздействия. По его мнению, цугцванг может выступать не просто тактическим приёмом, но и стать эмоциональной, психологической ловушкой, оказывающей давление на соперника. В своём «Учебнике шахматной игры» [2] Ласкер утверждал, что цугцванг – это необходимость делать невыгодные ходы, что добавляет элемент хитрости и проницательности в шахматные комбинации, где логика важнее силы. Ласкер подчеркивал, что важно также в жизни анализировать, не попадаем ли мы в ситуацию, где каждое действие может привести к новым трудностям. Множество великих шахматистов использовали цугцванг как психологическую ловушку, применяя давление и манипуляции для создания этой ситуации. Однако, различия в подходах к цугцвангу можно разделить на активный и пассивный. Эти различия в подходах особенно ясно проявляются при сравнении стилей игры Ласкера и Нимцовича. Ласкер предпочитал активный подход, который заключался в маневрировании фигурами и создании угроз, заставляя соперника попадать в цугцванг через движение своих фигур. Нимцович (1886-1935), наоборот, придерживался пассивного подхода, контролируя пространство и создавая цугцванг через более спокойную позиционную игру. Важно отметить, что концепцию «позиционной игры» разработал Вильгельм Стейниц, первый чемпион мира. Стейниц выделял контроль за центром, стратегическое маневрирование и долгосрочное планирование как ключевые элементы позиционной игры. Стейниц также ввел различие между «пассивным» и «активным» преимуществом. Стейниц воспринимал цугцванг как следствие активной и пассивной игры, где активное преимущество создаёт угрозы, ограничивающие ходы противника, а пассивное преимущество приводит к состоянию, когда противник не может двигаться без ухудшения своей позиции.

Разделение шахматистов на сторонников активного и пассивного подходов к стратегии и цугцвангу сохраняется и в настоящее время. К представителям активного преимущества среди классиков шахмат можно отнести Михаила Таля, Михаила Ботвинника, Гарри Каспарова и Роберта Фишера. Среди шахматистов, мастерски использовавших пассивное преимущество, особенно выделяются Анатолий Карпов,

Василий Смыслов и Виктор Корчной. Сравнение стилей игры таких классиков, как Роберт Фишер и Василий Смыслов, помогает лучше понять различия в подходах. Фишер (1943-2008) использовал активное преимущество, создавая давление на соперника, что приводило к его попаданию в цугцванг через угрозы и маневры. Цугцванг Фишера часто был следствием агрессивных атак, оставлявших противника без полезных ходов. Смыслов (1921-2010), как мастер позиционной игры, использовал пассивное преимущество, создавая цугцванг через ограничение маневра противника, а не через прямое давление. В этих ситуациях противнику не оставалось выбора, и каждый возможный ход ухудшал его положение, что приводило к цугцвангу.

4.Цугцванг в контексте современных диалектических теорий

Следует отметить, что шахматисты, умеющие создавать положения цугцванга, иногда оказываются в такой ситуации и сами. Поэтому представляется интересным проанализировать понимание этого явления как шахматными классиками, так и современными топ-шахматистами, а также проследить их идеи по выходу из этого положения. Такой анализ может быть полезным в дальнейшем в плане применения некоторых из этих инструментов в случае их релевантности в тупиковых жизненных ситуациях. Современные топ-шахматисты активно используют высокие технологии, включая шахматные компьютеры и базы данных, для анализа и подготовки. Это позволяет им исследовать партии и искать более точные, глубокие и нестандартные идеи, что в значительной мере меняет стиль игры. Однако, в своих партиях они также используют цугцванг не только как шахматную технику, но и как мощную психологическую ловушку, т.е. их подход к явлению цугцванга практически не отличается от подхода классиков со времен Эммануэля Ласкера. Ведущие шахматисты современности также создают такие условия, где соперник чувствует, что его выбор ограничен, и каждый ход ухудшает его положение. Также, как и их предшественники, топ-шахматисты современности используют активное (например, Магнус Карлсен), пассивное (Ян Непомнящий) преимущество. При этом, каждый из них имеет свой стиль работы с цугцвангом.

Карлсен предпочитает медленное маневрирование, создавая угрозы на протяжении всей партии, тем самым изматывая соперника психологически с помощью напряженной и спокойной игры. Противник начинает чувствовать, что у него нет оптимальных ходов. Непомнящий известен своими отличными защитными способностями. Иногда он выбирает пассивную защиту, позволяя противнику развивать угрозы, и постепенно вытягивает игру до тех пор, пока противник не использует все свои активные ресурсы. В результате он добивается того, что

противник оказывается в цугцванге. Как видим, и классики и современные топ-шахматисты создавали для противника психологическую ловушку (цугцванг) с помощью активного и пассивного преимущества. Эти два подхода кажутся принципиально различными и даже взаимоисключающими, т.е. являются противоположностями. Однако, это разделение подходов достаточно условно ввиду того, что, шахматист, “традиционно” считающийся приверженцем активного преимущества, в других партиях использует пассивное преимущество. Кроме того, в шахматной практике часто встречается применение “гибридного преимущества”, т.е. используются активные и пассивные методы в одной игре, чтобы создать стратегическое преимущество, которое позволяет и атаковать, и защищаться в нужный момент. В контексте цугцванга, гибридный подход позволяет комбинировать угрозы с позиционной стабильностью, что в конечном итоге приводит к тому, что соперник оказывается в затруднительном положении, не имея хороших ходов для улучшения своей позиции.

Психологический эффект гибридного преимущества состоит в том, что смешивание активных и пассивных элементов в своей игре заставляет противника постоянно меняться в своем подходе. В результате, он может не успевать адаптироваться и в какой-то момент оказывается в цугцванге. Борис Спасский (1937-2025) отличался гибкостью в своем подходе к шахматной игре, адаптируя стиль в зависимости от условий партии. Он умело сочетал активные атаки и пассивную защиту, что позволяло создавать сложные позиции, приводя их к цугцвангу. Из современных топ-шахматистов к числу приверженцев гибридного подхода можно причислить Хикару Накамуру, который в своих партиях демонстрирует умение сдерживать активность противника, одновременно создавая угрозы. Он контролирует ключевые поля и заставляет соперника выбирать между несколькими неудачными ходами, что в итоге и приводит к цугцвангу.

5. Практическая связь между цугцвангом и законами диалектики

По нашему мнению, явление цугцванга можно трактовать как метафору или аналогию для ряда философских понятий, связанных с развитием и противоречиями. Рассмотрим, как цугцванг может быть соотнесен с диалектическими теориями философии. Выше мы обсуждали различные виды преимуществ, используемых для создания положения цугцванга. В философском смысле, по нашему мнению, в контексте активного и пассивного преимуществ, можно объяснить достижение цугцванга как результат взаимодействия этих двух противоположностей (активного и пассивного преимущества), а дополнительным проявлением этого

взаимодействия является существование “гибридного преимущества”. Более того, это взаимодействие проявляет характеристики закона единства и борьбы противоположностей. Действительно, единство этих противоположностей в шахматах заключается в том, что активная позиция одной стороны вызывает пассивность у другой. То есть, если одна сторона имеет активное преимущество, то она автоматически создает пассивное положение для соперника. Противоположности не существуют независимо, они зависят друг от друга, и развитие игры всегда происходит через их взаимодействие. Борьба противоположностей заключается в том, что одна активная сторона создаёт угрозы и давление, заставляя противника защищаться, в то время как пассивная сторона ищет пути для контр-игры или пытается «выждать» ошибки. Эта борьба может привести к тому, что одна сторона вынуждена играть в пассивном режиме, и в какой-то момент она окажется в цугцванге. Ввиду того, что игра - это динамичный процесс относительность активного и пассивного преимуществ в шахматах заключается в том, что эти категории постоянно изменяются в зависимости от хода игры, ошибок игроков и изменения позиций.

Переход от активного к пассивному и наоборот происходит постепенно, и может быть вызван ошибками, потерей темпа, контр-игрой или неудачным выполнением планов. Движущая сила развития в контексте активного и пассивного преимущества – это процесс, в котором одна сторона накапливает давление и угрозы, а другая ограничена в своих возможностях. Этот процесс сужает пространство для маневра пассивной стороны, в результате чего она оказывается в цугцванге, где её положение невыносимо и любой ход приводит к ухудшению. Таким образом, активное преимущество не просто приносит угрозы, оно создаёт цепочку действий, которая в конечном итоге приводит к цугцвангу – точке, в которой все ходы противника становятся плохими. Кроме того, в контексте цугцванга и закон перехода количественных изменений в качественные находит свое отражение в том, что имеет место последовательность мелких, на первый взгляд несущественных ухудшений, кажущихся незначительными отрицательных изменений позиции, например, потеря материала, нарушение взаимодействия фигур или структуры пешек. Эти постепенные изменения накапливаются и приводят к качественному скачку – в момент цугцванга любой ход игрока становится исключительно вредным, ухудшая положение на поле. Таким образом, потенциально равная партия превращается в проигрышную. Как известно, закон отрицания отрицания, как философская категория, отвечает за процесс, в ходе которого развитие проходит через три стадии:

утверждение, отрицание и последующее отрицание отрицания, что ведет к качественному скачку или новой стадии развития. В контексте явления цугцванга утверждением является начальная стадия партии, когда): игроки делают нормальные ходы, что соответствует «положительному» состоянию. В стадии отрицания один из игроков делает неудачные ходы, и его позиция начинает ослабевать, накапливаются ошибки, и это приводит к постепенному ухудшению позиции. На определенном этапе, когда ухудшение позиции достигает критической точки, наступает цугцванг – ситуация, когда любой ход становится вредным. Это отрицание отрицания, потому что в какой-то момент игрок, кажется, проходит через стадию, где его действия уже не могут улучшить положение. И только «отрицание» ошибки приводит к качественному скачку – игрок оказывается в ситуации, где любой ход ведет к ухудшению положения. Это может быть воспринято как своего рода «перерождение» ситуации, в которой теперь, несмотря на предыдущие ошибки, любое изменение – это, по сути, финал, конец игры для одного из игроков. Таким образом, цугцванг, как шахматный феномен, может служить метафорой для процесса внутреннего развития, где накопление мелких ошибок или противоречий неизбежно приводит к моменту, когда дальнейшие действия только ухудшают ситуацию. Этот процесс иллюстрирует важнейшие положения диалектической философии, в том числе концепцию изменений, где количественные изменения переходят в качественные, а также принцип отрицания, ведущий к созданию более устойчивой структуры, экзистенциальному освобождению. В работах Ницше, Сартра, Шопенгауэра [6] и Хайдеггера [7] показано, что, приняв страх, боль, смерть и ограничения, человек способен преодолеть экзистенциальные тупики и найти новые жизненные смыслы. Поиск смысла в ограниченности, как аспект цугцванга, подразумевает признание того, что не всегда существует идеальный путь выхода из сложных ситуаций. Те же философы показывают, что смысл не всегда можно найти в изменении обстоятельств, но он может быть найден в принятии этих ограничений и в осознании своей свободы внутри ограничений. В экзистенциальных тупиках поиск смысла заключается не в избавлении от страха и боли, а в признании этих эмоций как естественных составляющих человеческого существования, которые становятся основой для самопреодоления и формирования новых смыслов. Как уже отмечалось, шахматы, а особенно феномен цугцванга, служат яркой метафорой человеческого бытия, наглядно иллюстрируя философские идеи о свободе выбора, ограничениях и неизбежности последствий принятых решений. Шахматная игра в данной метафоре выступает как образ жизни, в которой каждое действие – независимо от

его видимой значимости – постепенно ведёт человека к неизбежному исходу. Однако следует отметить, что между этими понятиями все же существует ключевое различие в контексте, природе этих ситуаций и подходах к их восприятию.

В шахматном цугцванге игрок лишён возможности воздержаться от хода- он обязан действовать, тогда как в реальной жизни иногда возможна отсрочка или отказ от стандартных сценариев. В отличие от чётко регламентированной шахматной ситуации, в жизненных обстоятельствах «правила игры» нередко остаются расплывчатыми или подверженным изменениям. В цугцванге игрок сталкивается с объективной безвыходностью, тогда как в реальной жизни почти всегда существуют пути выхода, пусть и непростые или трудно различимые. Последствия шахматного хода ограничены игровым пространством, тогда как в жизни одно решение может повлиять на множество сфер - от личных до социальных и профессиональных. Следовательно, жизненные ситуации часто предоставляют больше простора для действий и вариативности решений. Тем не менее, концепция цугцванга остаётся мощной метафорой, точно передающей философский смысл выбора в условиях ограничений и неотвратимых последствий.

6. Взаимосвязанные проявления одной экзистенциальной реальности

Взаимодействие идей о цугцванге как метафоре жизни и цугцванге как метафоре смерти раскрывает философскую напряженность между борьбой и прекращением борьбы, между активностью и пассивностью. Кстати, это наблюдение перекликается с концепцией Стейница, разграничивающей активное и пассивное преимущество. Жизнь и смерть в этом контексте не противоположны, а взаимно дополняют друг друга, порождая экзистенциальные вопросы о выборе, страдании и смысле существования. Два аспекта цугцванга- как метафоры жизни и метафоры смерти- можно рассматривать как единство и противостояние противоположных сил. Это философское соотношение «единства и борьбы противоположностей» является ключевой идеей диалектики, которая находит своё выражение в работах великих мыслителей. В философии Хайдеггера единство и борьба жизни и смерти заключается в том, что смерть не является чем-то внешним или противоположным жизни, а является её неотъемлемой частью, которая помогает раскрыть подлинное "бытие" человека.

Смерть не противопоставляется жизни как завершение или разрушение, а представляет собой её фокус, который помогает человеку обрести подлинную свободу и осознание себя в мире. В философии Ницше жизнь и смерть являются частями одного и того же целого —

процесса вечного становления. Смерть здесь воспринимается как необходимая часть жизни, не как её конец, а как акт преодоления, освобождения и трансформации. Ницше призывал принимать смерть как неотъемлемую часть жизни, и, осознавая её, преодолевать ограничения, которые она накладывает на человека. В этой интерпретации жизнь и смерть образуют единый вектор трансформации, где смерть рассматривается как фаза внутреннего обновления. В контексте использования цугцванга как метафоры жизни и смерти наиболее приемлемой нам представляется философия Альбера Камю, который известен своей концепцией абсурда и экзистенциалистским подходом к жизни, смерти и смыслу существования. В "Мифе о Сизифе" [8] Камю подчеркивает, что человек не может прекратить поиски смысла, даже если эти поиски бессмысленны. Он видит в этом парадокс: каждое усилие в поиске цели оборачивается столкновением с её недостижимостью, но человек, несмотря на это, продолжает двигаться вперёд. В стремлении обрести смысл человек неизбежно сталкивается с абсурдом: как игрок в цугцванге, он вынужден двигаться, зная, что каждый шаг лишь усугубляет положение. Это напоминает Сизифа, обречённого на бессмысленный, но неизбежный труд. Если рассматривать человеческое существование через призму цугцванга, то можно увидеть метафору жизненного пути в законе перехода количественных изменений в качественные, когда мелкие изменения и накопленные усилия в определённый момент приводят к переломной трансформации — неожиданной и нередко болезненной. Аналогично ситуации цугцванга, в человеческой жизни можно наблюдать, как накопление мелких изменений или действий, даже незначительных, в какой-то момент (точка надлома) приводит к качественному скачку — например, к осознанию, что ситуация стала критической и изменить её теперь практически невозможно без значительных потерь. Например, человек на протяжении длительного времени пренебрегает своим здоровьем и, как следствие, постепенно накапливает физическое и эмоциональное истощение. В какой-то момент малое количество стресса или дополнительная нагрузка может привести к резкому ухудшению состояния, своего рода «качественный скачок», когда он обнаруживает, что его здоровье уже разрушено. Другим примером может быть человек, который годами откладывает решение о разводе, избегая болезненных разговоров и сложных решений. Он продолжает идти на компромиссы, надеясь, что проблемы как-то разрешатся сами собой. Однако с каждым годом эмоциональная дистанция растёт, проблемы накапливаются. В конечном итоге он приходит к осознанию, что больше невозможно игнорировать эту проблему, и качественное изменение состоит в

принятии решения о разводе, которое становится неизбежным и болезненным. Анализ закона отрицания отрицания в контексте жизненных процессов выявляет параллели с феноменом цугцванга: он также проявляется в триаде этапов- начального принятия, последующего отвержения и финального преобразующего переосмысления. В контексте цугцванга этот философский закон можно интерпретировать как динамику, в которой ситуация, когда человек оказывается в "цугцванге", не является просто тупиком, а скорее является частью более сложного процесса самопреодоления или преобразования.

На первом этапе человек осознаёт ограниченность своих возможностей, затем вынужден сделать трудный выбор, и, как результат, этот выбор становится толчком к внутренней трансформации или выходу на иной путь. Проявление этого закона можно наблюдать на примере личностного роста через отношения. На первой стадии (утверждение) человек вступает в отношения, полагая, что любовь всегда будет приносить счастье, что его партнер будет поддерживать его во всех начинаниях, и что трудности можно преодолеть без особых усилий. На второй стадии (отрицание), через опыт, человек сталкивается с тем, что его представления о любви и отношениях не всегда соответствуют реальности. Он переживает разочарования, ссоры, недоразумения, которые показывают, что идеализированные взгляды на отношения были не совсем верными. На третьей стадии (отрицание отрицания) после разочарования и кризиса человек приходит к новому пониманию отношений. Осознав, что отношения требуют работы, терпимости и компромиссов, человек начинает строить более здоровые отношения с партнером. Он не ожидает, что отношения будут легкими, но теперь знает, что важнее не избегать трудностей, а работать над их преодолением. Это позволяет ему развиваться как личность и строить более зрелые, искренние и стабильные отношения. Здесь мы имеем дело с процессом личностного роста, который проходит через этапы кризиса, переосмысления и трансформации в более зрелую и осознанную форму.

7. Преодоление цугцванга: философские стратегии выхода из тупика

В своих рассуждениях о тупиковых жизненных ситуациях (жизненный цугцванг) философы, естественно, рассматривали и пути выхода из подобных ситуаций. Эта тема представляет собой предмет отдельного обсуждения, выходящего за рамки этой статьи. Здесь, однако, хотелось бы перечислить существующие научные подходы к этому вопросу, где каждый из философов подходит к проблеме жизненного цугцванга с уникальной точки зрения. Согласно Ж.-П. Сартру, выход из жизненного тупика возможен через признание свободы и личной ответственности. Даже когда все возможные решения кажутся безвыходными, отказ от

действия также является актом выбора, требующим принятия. Человек может найти смысл в том, чтобы принять свою свободу и быть готовым к последствиям. В философии Ницше преодоление цугцванга связано с утверждением себя через внутреннюю борьбу. Страдание здесь не избегается, а воспринимается как необходимое условие личностного роста и укрепления воли. Важным элементом является преобразование ситуации в возможность для проявления силы воли и сверхчеловеческого развития. С точки зрения Канта [9], из тупиковой ситуации следует выходить, опираясь не на личную выгоду, а на нравственный долг – следование разуму и моральным принципам даже в сложных обстоятельствах. Действовать согласно разуму, даже если выбор кажется трудным или болезненным, – это путь к выходу. Он акцентирует внимание на том, что моральное обязательство всегда остается ценным ориентиром, даже в сложных ситуациях. Согласно Канту, человек не должен рассматривать другого человека как средство для извлечения личной выгоды. Однако в шахматах этот принцип не совсем работает, а иногда не работает совсем. Витгенштейн [10] утверждал, что выход из подобных ситуаций лежит через освобождение от ложных философских проблем. Он предложил бы перестать искать ответы на вопросы, которые возникают из-за путаницы в языке, и сосредоточиться на том, что реально возможно и понятно в рамках конкретной ситуации. Еще Р. Декарт говорил: «определите значение слов, и вы избавите человечество от половины его заблуждений». Выход – в пересмотре вопросов и обращении внимания на более простые, практические решения.

Можно заметить, что концепция цугцванга в определённой мере находит отклик в стоической философии, выраженной в работах известных представителей стоицизма, таких как Зенон Китийский (основатель стоической школы), Эпиктет, Марк Аврелий, Сенека. Сенека, являясь одной из ключевых фигур стоицизма, в своем произведении "О гневе" [11] исследует роль эмоций, таких как гнев, и их способность воздействовать на принятие неверных решений, что может повлечь за собой страдания и ухудшение ситуации. Стоицизм и концепция цугцванга имеют общие черты, поскольку обе ситуации подразумевают ограниченность выбора, заставляя человека принимать сложные решения в условиях давления. Стоицизм фокусируется на способности сохранять спокойствие и разумность в принятии решений, при этом следуя моральным нормам несмотря на то, что обстоятельства могут вынуждать к неудовлетворительным решениям. В условиях цугцванга стоик будет искать внутреннюю гармонию и контроль над собой, несмотря на внешнее давление и трудности, с которыми сталкивается.

8. Выводы

8.1. Анализ шахматного феномена цугцванга показал, что он может быть рассмотрен как состояние необходимости совершения действий, резко усиливающих противоречие. С философской точки зрения он может быть принят как метафора для осмысления ключевой роли экзистенциальных вопросов, возникающих в контексте человеческой жизни.

8.2. Феномен цугцванга напрямую связан с такими философскими законами как «единство и борьба противоположностей», «отрицание отрицания», «переход количественных изменений в качественные», что подчеркивает парадоксальные аспекты как философии жизни, так и шахмат.

8.3. В цугцванге человек, находясь в состоянии дилеммы, сталкивается с тупиковой ситуацией, где любые действия или их отсутствие только усугубляют проблему.

8.4. Установлены философские методы и стратегии преодоления экзистенциальных кризисов, включая принятие ограничений, поиск смысла в страданиях, саморазвитие и достижение внутренней свободы, расширяющие концепцию цугцванга за пределы шахмат, представляя его как метафору для сложных экзистенциальных проблем, где каждый выбор приводит к новым ограничениям и трудностям.

8.5. Установлено, что шахматы несут в себе философские уроки. Так, обучение стратегическому мышлению, терпению, способности прогнозировать последствия действий и находить гармонию между риском и безопасностью может быть использовано для решения экзистенциальных дилемм в жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левенфиш, Г. Я. (n.d.). *Книга начинающего шахматиста*. Retrieved from <https://www.shahimat.org/biblioteka/raznoe/levenfish-kniga-nachinayuschego-shahmatista-skachat>
2. Ласкер, Э. (1983). *Учебник шахматной игры*. Москва: Физкультура и спорт.
3. Платон. (1993). *Собрание сочинений* (в 4 т., Т. 2). В серии: *Философское наследие* (Т. 116). РАН, Институт философии. Москва: Мысль.
4. Жан-Поль Сартр. (n.d.). *Бытие и ничто*. Retrieved from https://1.librebook.me/1_tre_et_le_n_ant
5. Ницше, Ф. (2005). *Так говорил Заратустра*. Москва: АСТ.
6. Шопенгауэр, А. (1992). *Мир как воля и представление*. Москва: Наука.

7. Хайдеггер, М. (1997). *Бытие и время*. Москва: Ad Marginem.
8. Камю, А. (2011). *Миф о Сизифе*. Москва: Иностранка.
9. Кант, И. (n.d.). *Критика практического разума*. Retrieved from <https://litres.az/book/immanuel-kant-8317277/kritika-prakticheskogo-razuma-6698387/read>
10. Витгенштейн, Л. (1994). *Философские исследования*. Москва: Гнозис.
11. Сенека, Л. А. (1990). *О гневе*. Москва: Наука.

REFERENCES

1. Levenfish, G. Ya. (n.d.). *Book of the beginning chess player*. Retrieved from <https://www.shahimat.org/biblioteka/raznoe/levenfish-kniga-nachinayuschego-shahmatista-skachat> (in Russian)
2. Lasker, E. (1983). *Textbook of chess game*. Moscow: Fizkul'tura i sport. (in Russian)
3. Platon. (1993). *Collected works* (in 4 vols., Vol. 2). In the series: *Philosophical heritage* (Vol. 116). RAN, Institute of Philosophy. Moscow: Mysl'. (in Russian)
4. Sartre, J.-P. (n.d.). *Being and nothingness*. Retrieved from https://1.librebook.me/l_tre_et_le_n_ant (in Russian translation)
5. Nietzsche, F. (2005). *Thus spoke Zarathustra*. Moscow: AST. (in Russian)
6. Schopenhauer, A. (1992). *The world as will and representation*. Moscow: Nauka. (in Russian)
7. Heidegger, M. (1997). *Being and time*. Moscow: Ad Marginem. (in Russian)
8. Camus, A. (2011). *The myth of Sisyphus*. Moscow: Inostranka. (in Russian)
9. Kant, I. (n.d.). *Critique of practical reason*. Retrieved from <https://litres.az/book/immanuel-kant-8317277/kritika-prakticheskogo-razuma-6698387/read> (in Russian translation)
10. Wittgenstein, L. (1994). *Philosophical investigations*. Moscow: Gnozis. (in Russian)
11. Seneca, L. A. (1990). *On anger*. Moscow: Nauka. (in Russian)